

пискою, въ которой описывали страданія соплеменнаго и единовѣрнаго Русскимъ болгарскаго народа и ходатайствовали объ освобожденіи Мамарчова и о дозволеніи вести съ Турками борьбу за свободу собственными силами ⁷⁾.

Между тѣмъ 2 (14) сентября 1829 года былъ заключенъ Адрианопольскій миръ, такъ какъ для прекращенія войны необходимо было спѣшить, чтобы не дать Туркамъ возможности снова собраться съ силами. У Дибича въ Адрианополѣ было едва 20.000 человекъ: въ Филиппополѣ стоялъ уже папа скодрскій съ большимъ войскомъ Арнаутовъ; въ русской арміи показались начатки опасныхъ болѣзней. Дибичъ дружественно принялъ болгарскую депутацію; однако, сожалѣлъ, что ничего не можетъ для нея сдѣлать, и призывалъ ее къ спокойствію. Въ мирномъ договорѣ, говорилъ онъ, трактуютъ о Сербяхъ и Румынахъ; позднѣе очередь дойдетъ и до Болгаръ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указалъ на выговоренную въ § 13 мирнаго договора амністію, позволявшую турецко-подданнымъ, въ продолженіи 18 мѣсяцевъ переселяться въ Россію, продавши свою землю. Въ Сливнѣ былъ учрежденъ русскій консулатъ; однако, консулъ Ващенко сумѣлъ пріобрѣсти такъ мало симпатій, что, вслѣдствіе жалобъ Сливенцевъ, былъ перемѣщенъ въ Бѣлградъ (до 1838 года), гдѣ онъ при Милошѣ достигъ большого могущества, а консулатъ въ Сливнѣ былъ упраздненъ.

Русская армія готовилась къ выступленію изъ страны. Отчаяніе овладѣло населеніемъ балканскихъ областей. Подъ руководствомъ генерала Рота началось второе переселеніе въ Бессарабію. Тогда переселилось 3900 семействъ, по другимъ, 25.000 душъ. Въ 1850 году насчитывали въ 83

⁷⁾ О Мамарчовѣ пишетъ подробно его личный другъ, Раковскій, Горски Пжтникъ 233, 238—244.